

Лао Ци и его люди, которые до этого беззаботно патрулировали периметр, никак не ожидали, что, обернувшись, увидят: тот, кого они должны были беречь как зеницу ока, уже мертв по их собственной вине!

Лицо Лао Ци мгновенно посерело. Ему хотелось вцепиться в Хадену и остальным пощечину, но прежде чем ярость выплеснулась наружу, те четверо, терзаемые совестью, уже выхватили оружие и приставили стволы к своим вискам, решив искупить вину смертью.

Заливаясь слезами, они в отчаянии перечисляли Лао Ци свои грехи, приговаривая, что именно они напугали парня до смерти, а значит, и наказание должны понести только они. Увидев это, Лао Ци заволновался. Это были его братья, с которыми он прошел через огонь и воду, разве мог он спокойно смотреть, как они пускают себе пулю в лоб?

К тому же, хотя Ся Дунъи и умер от испуга из-за действий Хадена, решение принял он сам — командир. Значит, и карать нужно его! Подумав так, Лао Ци выхватил свой пистолет и приставил его к собственной голове.

Раз уж командир готов идти на смерть, как остальные могут продолжать влачить жалкое существование? Хотя, строго говоря, если бы это дело вскрылось, по военному уставу их бы просто выгнали со службы, но жизни бы не лишили. Однако они слишком хорошо знали, какой вред несут жуки, и понимали: погубить Ся Дунъи — это то же самое, что обречь на гибель десятки тысяч солдат. Такую вину не искупить даже их жизнями!

В конце концов девять военных приняли единогласное решение — вместе свести счеты с жизнью.

И вот, когда Лао Ци и остальные вытерли слезы и сопли, привели себя в порядок, встали друг напротив друга в две шеренги и, громко декламируя девять дисциплинарных правил военного ведомства, приставили оружие к вискам и медленно закрыли глаза, готовясь встретить свой последний миг, Ся Дунъи, пролежавший без движения добрых полчаса, внезапно поднялся с земли.

Девять мужчин, чьи пальцы уже легли на спусковые крючки, вмиг распахнули глаза. Они застыли, не мигая глядя на воскресшего мальчишку. В их взглядах читались шок и недоумение — никто из них до сих пор не мог осознать, что вообще произошло.

Ся Дунъи, не обращая внимания на состояние военных, неспешно подошел к Хадену, который только что его пугал, и улыбнулся:

— Испугался?

Хаден смотрел на спокойное лицо мальчишки, и какая-то ледяная дрожь пробежала по его позвоночнику, добравшись до самого затылка. Он невольно сглотнул и кивнул.

Затем Ся Дунъи повернулся к Лао Ци и спросил:

— Сколько человек прикасались к моему телу?

Лао Ци опустил пистолет и нахмурился, не понимая, к чему этот вопрос. Но он был командиром и держался куда спокойнее остальных. Увидев, что Ся Дунъи жив, он почувствовал огромное облегчение, радуясь про себя, что им с братьями удалось избежать смерти и не стать преступниками в глазах армейского руководства.

Однако он не мог разгадать скрытый смысл вопроса и прямо ответил, указав на себя и на четверых, оставшихся копать яму:

— Пятеро. — А затем переспросил: — А что?

Неужели этот пацан, решив, что напугал их недостаточно, теперь хочет отомстить и настучать на них?

Ся Дунъи не ответил, лишь кивнул и произнес два слова:

— Очень хорошо.

Это «очень хорошо» прозвучало буднично, даже с легкой улыбкой, но девяти бойцам стало не по себе. Даже Лао Ци почувствовал, как по спине пробежал холодок, предвещающая нечто скверное.

Странное поведение Ся Дунъи заставило всю группу нервничать. Они хотели допытаться, в чем дело, но Ся Дунъи лишь одаривал их еще более загадочными улыбками, от которых кровь стыла в жилах. Пришлось им замолчать, подавить тревогу и, согласно первоначальному плану, взяться за лопаты, чтобы выкопать золото.

Золото лежало глубоко, метров на двадцать-тридцать. Сначала Лао Ци хотел использовать взрывчатку, чтобы пробить яму, но Ся Дунъи воспротивился. Эти черные пушистые комочки и так боялись людей, избегая мест, где те живут. Если применить силу, они перепугаются еще больше и вовсе исчезнут.

Ся Дунъи хотел изучить золото, чтобы раскрыть тайну, почему на планете Аэрфэй так плохо приживаются растения, и решить проблему, мучившую местных жителей столетиями. Если эти существа были ключом, то в будущем аэрфэйцам придется с ними подружиться. Ради будущего Ся Дунъи не хотел рубить сук, на котором сидит, и позволять Лао Ци действовать грубо.

Именно из-за этого яркого сопротивления Лао Ци и его люди захотели проучить мальчишку. К несчастью, отряд был плохо подготовлен и не осознавал, насколько опасен мастер гу. Вместо того чтобы проучить Ся Дунъи, они сами отравились ядом гу, даже не заметив этого. На следующий день после возвращения из джунглей те пятеро, что касались тела Ся Дунъи, начали страдать так, что лучше было бы умереть: то их бросало в ледяной погреб, то в жерло

извергающегося вулкана. Муки были невыносимыми!

Пятеро страдальцев мучились ровно двадцать четыре часа. В конце концов из их пор начала сочиться густая черная жижа с отвратительным запахом — они выглядели так, будто их вытащили из выгребной ямы, и воняли настолько, что у окружающих слезились глаза.

Теперь-то Лао Ци и остальные поняли, чьих это рук дело. Четверо, не затронутых ядом, тут же бросились к дому Ся, умоляя мальчика проявить милосердие и спасти жизни их товарищам.

Но Ся Дунъи был холоден и проигнорировал их просьбы.

Видя такое отношение, четверо затаили на него злобу. Если бы не приказ командования и не ценность этого мальчишки, они бы уже давно разбили ему лицо в кровь!

Ни с чем, подавленные и разочарованные, они вернулись в свое временное жилище. Глядя на своих братьев, которые после очищения от черной жижи лежали на кроватях, едва дыша, они не могли вымолвить ни слова и до самого рассвета молча проливали слезы.

Они думали, что это конец, но, как оказалось, нет худа без добра! Мало того что они выжили, так еще и получили неожиданную выгоду! Эти солдаты годами сражались на фронте, и у каждого был целый букет хронических болезней. Кто бы мог подумать, что вместе с черной жижей из них вышли и все старые хвори, мучившие их долгие годы!

Поистине, не было бы счастья, да несчастье помогло!

Только тогда они осознали истинный смысл слов «очень хорошо», сказанных Ся Дунъи. Просто из-за того, что пацан тогда жестоко разыграл их, притворившись мертвым, они были настороже и не могли истолковать его слова в позитивном ключе.

После этого случая Лао Ци и остальные больше не смели пытаться манипулировать Ся Дунъи. Они старательно охраняли его и помогали в работе. С одной стороны — в благодарность за исцеление, с другой — из страха снова стать жертвами его мести и промучиться сутки напролет.

Конечно, Лао Ци и его люди оставались военными, преданными своему третьему дивизиону шестого полка. Получив такое благо, разве могли они забыть о родном подразделении, где столько сослуживцев страдало от ран и болезней? В тот же день они доложили обо всем начальству. Командир полка заинтересовался и попросил Стерка выступить посредником, чтобы выведать у Ся Дунъи секретный метод.

Но Ся Дунъи не пошел Стерку навстречу. Причина была проста: он использовал яд гу под названием Древняя глазная рыба. Это разновидность каменного гу, которую можно отнести к материнско-детским гу. Для создания требовался белый дождевой камень из русла горного

ручья. Он должен был быть не просто белым — самое главное, чтобы на солнце под поверхностью камня проступал узор в форме рыбы.

Получив такой камень, мастер гу клал его вместе с шестью магнитами перед статуей бога гу и молился день и ночь, пока рыбный узор под камнем не оживал, словно настоящая рыбка, плавающая внутри.

К этому моменту «каменная рыба» обретала духовную силу гу и становилась полудуховным существом. Мастер гу делал из камня кулон и носил на груди. Со временем духовная рыба выбиралась из камня и проникала в тело мастера.

Ся Дунъи повезло. С помощью 9527 он нашел такой камень на дне большого ущелья к северу от впадины. Что вызывало особую зависть, так это то, что камень годами подвергался мощным ударам водопада, и узор под поверхностью уже начал обретать духовную форму, напоминая карпа, прыгающего через врата дракона!

Согласно легендам, карп, перепрыгнувший через врата дракона, превращается в дракона. Вот насколько ценным был этот камень! Если бы 9527 не было таким сдержанным, Ся Дунъи, когда оно принесло этот камень, наверняка бы схватил его и расцеловал!

Ся Дунъи хотел, чтобы карп превратился в дракона, и стремился к полному единению сознания с ним, поэтому сделал его своим гу и поселил в своем теле. Как только духовная рыба станет духовным драконом, уровень мастерства Ся Дунъи мгновенно взлетит!

Возвращаясь к теме: когда мастер гу поселяет Древнюю глазную рыбу в своем теле, она начинает выделять яд, похожий на магнит. Мастер передает этот яд другому человеку через прикосновение. Как только яд попадает в кровь, он подчиняется воле мастера: может исцелять меридианы и лечить внутренние травмы, а может полностью разрушить каналы человека, сделав его калекой или даже убив — и пострадавший даже не поймет, от чего умер!

Искусство гу, по правде говоря, не назовешь праведным, но оно подчиняется закону кармы: за все приходится платить! Поэтому мастера гу очень осторожны при выборе учеников и никогда не распространяют секретные техники. Иначе, если кто-то пострадает, кармическое возмездие настигнет и учителя.

Ся Дунъи понимал всю опасность — если техника попадет в руки злодеев, беды не миновать. Поэтому он мог помочь военным с лечением, но никогда не обучит их методам создания гу.

Ся Дунъи доверял Стерку, поэтому, отказывая, мягко объяснил, что это завет его учителя Ся Лаоху, который он не может нарушить.

Стерк больше не настаивал и после этого случая никогда не просил обучить его секретам гу. Ся Дунъи не знал, как Стерк отчитался перед командованием, но армейцы закрыли глаза на этот инцидент.

Лао Ци привел с собой элиту, и сил у них было хоть отбавляй. Лопаты, которые они взяли для добычи золота, были не простыми — они обладали функцией вибрации, что значительно облегчило работу.

Прошло два часа, и яма глубиной более тридцати метров была готова. Ся Дунъи заглянул вниз: на дне мерцал слабый зеленоватый свет — это и было золото, производимое черными пушистыми комочками.

Ся Дунъи спросил Хадена, не видели ли они самих существ, и попросил поймать несколько штук, чтобы забрать домой.

Но ответ Хадена разочаровал его: эти комочки были слишком чувствительными и, напуганные шумом, давно попрятались. Хаден и его люди даже не видели ни одного.

Хотя Ся Дунъи был расстроен, он знал повадки этих существ и их страх перед людьми, поэтому не стал настаивать.

Зеленоватое золото лежало в почве толстым слоем, смешанное с землей. Оно не пахло, в отличие от тех маленьких фиолетовых цветочков, которые источали мятный аромат. Отряд Лао Ци потратил весь вечер, чтобы собрать полтонны золота. Они упаковали его в сжимаемые капсулы и привезли в дом Ся.

Эти капсулы были высокотехнологичной новинкой, Ся Дунъи видел их впервые и они напомнили ему «универсальные капсулы» из аниме «Жемчуг дракона», которое он смотрел в прошлой жизни. Лао Ци с гордостью сообщил, что это новейшая разработка армейского ведомства, недоступная обычным людям, сколько бы денег у них ни было.

Получив золото, Ся Дунъи хотел немедленно приступить к экспериментам. Но отец Ся, беспокоясь о состоянии матери, хотел отправиться в Ичэн, чтобы лично ухаживать за женой. Побывав в большом мире, он расширил свой кругозор. Ему казалось, что если они останутся во впадине, будущее его детей будет загублено — они станут лишь охотниками или домохозяйками. Он не хотел, чтобы они повторяли путь предков.

К тому же, Лао Ци постоянно подстрекал его перебраться в Ичэн. В конце концов отец Ся решился, взял детей и переехал, купив на тот миллион, что они «нашли» на планете Юньу, дом и земельный участок.

Только после того, как они окончательно обосновались в Ичэне, Ся Дунъи смог спокойно заняться экспериментами на своем новом поле.

Результаты подтвердили его догадки. Красная пория, удобренная «золотом» черных комочков, превосходила обычную и по росту, и по ядовитости листьев. Даже по сравнению с дикорастущими травами эффект был не хуже.

Этот успех придал Ся Дунъи уверенности. Когда он готовился к новым опытам, из угла вылез маленький фиолетовый цветок, перевезенный вместе с ними. Его тельце было лысым и сморщенным, но он тут же проглотил восемь зеленых шариков и пять мухоловок, которые только что подготовил Ся Дунъи.

Отрастив густой слой мягкого пуха, цветок тайком улизнул и пропадал где-то целый месяц.

А когда появился снова, за ним тянулась целая вереница черных пушистых комочков. Они таращили свои черные глазки, послушно выстроились в две шеренги и, глядя на Ся Дунъи, начали жалобно мяукать — сердце таяло от этого зрелища!

Ся Дунъи был вне себя от радости. Он пересчитал гостей: их было двадцать две штуки, и ни у одного, в отличие от фиолетового цветка, не было цветка на кончике хвоста. Это еще больше подчеркивало уникальность его питомца.

Комочки всю мяукали. Ся Дунъи не понимал их языка, но, имея перед глазами пример фиолетового цветка, догадался, чего они хотят. Он поспешил на кухню и приготовил для них угощение.

Но фиолетовый цветок не знал правил гостеприимства! Хотя именно он привел гостей, когда подали еду, он нагло проглотил больше десяти шариков, приготовленных Ся Дунъи. Остальные комочки в панике прыгали вокруг него, а потом один за другим начали прыгать прямо в его пасть, чтобы отвоевать еду у этого местного тирана!

Увидев эту «сцену каннибализма», Ся Дунъи был в шоке. Ему пришлось спешно готовить еще порцию, чтобы отвлечь их от пасти прожорливого цветка.

Ся Дунъи не знал, заворожил ли их фиолетовый цветок, но комочки осмелились вылезти из-под земли и прийти к нему домой. Однако их врожденный страх перед людьми никуда не делся. Во время еды они ластились к Ся Дунъи, но стоило им наесться, как они тут же зарывались обратно в землю.

Это разочаровало Ся Дунъи, который надеялся приручить их, как фиолетовый цветок.

На следующий день, придя на поле, Ся Дунъи понял, что был несправедлив к комочкам. Они не просто приходили поесть на халяву — все поле было покрыто слоем зеленоватого «удобрения».

Это заставило Ся Дунъи сменить план: он отказался от экспериментов с золотом и решил установить с ними полудикие отношения. Каждый день он готовил корзину шариков и закапывал их на поле, а фиолетовому цветку поручал общаться с сородичами, чтобы те приходили кормиться.

Хотя комочки боялись людей, они оказались понятливее цветка и знали, что такое «давать и

брать», никогда не ели даром. С тех пор как они заключили «соглашение», поле Ся Дунъи было всегда богато удобрено, а лекарственные травы росли на зависть всем соседям.

Отец Ся, несмотря на заботу о больной жене, следил за делами. Видя, как процветает поле, он не стал ждать вопросов и сам позвал Ся Дунъи, чтобы узнать, в чем секрет.

Ся Дунъи не стал лгать и рассказал все: как нашел цветок, как кормил его и как тот привел друзей.

Отец Ся погладил подбородок и задумался. Он не был жадным, понимая, что это сулит огромную прибыль, но не собирался скрывать секрет — он постепенно начал делиться им с окружающими. Постепенно все соседи начали учиться у семьи Ся делать шарики для прикорма комочков. Некоторые даже начали разводить для этого ингредиенты.

Семья Ся не придавала этому большого значения. Во-первых, болезнь матери отнимала все силы; во-вторых, целью Ся Дунъи было лишь улучшение методов земледелия на планете, а не нажива.

К тому же, Ся Дунъи пообещал Стерку помочь с поиском решения проблемы вирусов и паразитов, распространяемых жуками, — у него просто не было времени на другие дела.

С тех пор как Лао Ци появился рядом, связь между Ся Дунъи и Стерком укрепилась. Стерк часто через Лао Ци передавал Ся Дунъи данные о жуках, надеясь, что это поможет найти способ уничтожить этих проклятых тварей.

<http://bllate.org/book/21213/2146835>